

**ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ**

Ю. Б. ЛУКИН

О ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ МИХАИЛА ШОЛОХОВА

**Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном лектории
Общества в Москве**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

МОСКВА

1950 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Ю. Б. ЛУКИН

О ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ МИХАИЛА ШОЛОХОВА

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном
лектории Общества в Москве

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3, Редакционно-издательскому отделу Общества.

Редактор — доктор филологических наук, профессор **А. А. ВОЛКОВ**.
Редактор Редакционно-издательского отдела Общества —
А. Л. ЧИСТЯКОВА.

А — 06392.

Подписано к печати 6/X 1950 г.

Тираж 140 000 экз.

Объём 2 печ. л.

Заказ № 2457.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Классическая русская литература оставила нашим писателям славное наследство традиций освободительной борьбы и реалистического изображения действительности. Творчество советских писателей, впитавшее в себя эти традиции, обогатило развитие литературы новаторским искусством социалистического реализма. Если сила передовых писателей прошлого, отображавших в своих произведениях общественно-политические условия и общественно-политическую борьбу своего времени, состояла, главным образом, в критическом изображении явлений жизни, в гневном протесте против социального строя, подавлявшего свободное развитие человека, то литература социалистического реализма, возникшая в условиях борьбы за новое общество, становления и победы этого общества, начиная с её основоположника Максима Горького, сказала своё, принципиально новое слово в художественном развитии человечества. Эта литература отобразила победную силу тех факторов действительности, которые определили неуклонное движение нашего общества вперёд, на пути к коммунизму.

Одним из выдающихся представителей социалистического реализма в литературе является Михаил Шолохов. Лишь в нашем, самом справедливом, самом человеческом обществе могло возникнуть и расцвести творчество этого писателя-гуманиста. Поставив своё искусство целиком на службу народу, Шолохов показал, как Великая Октябрьская социалистическая революция, борьба за победу идеалов коммунизма раскрепостили могучие народные таланты, какое богатство внутреннего мира, какая высота помыслов и чувств миллионов наших людей раскрываются в сложном процессе становления и формирования характера нового, советского человека. Его герои — это всегда люди из народа. Правдиво отображая процессы реальной действительности, он вывел в своём творчестве на первый план образы рядовых тружеников, с замечательной полнотой и художественной убедительностью показал, как именно эти люди несут в себе самые высокие проявления истинно человеческого. В этом одно из ярких выражений его новаторства. Рост шолоховского творчества шёл вместе с ростом большой советской литературы — самой передовой, самой идейной в мире, основоположником которой явился Максим Горький.

Творчество Шолохова, как и вся советская литература, резко противостоит грязной литературе нравственного и художественного маразма, которую в изобилии поставляют реакционные писатели со-

временного буржуазного Запада на потребу человеконенавистническим целям американского и английского империализма. Оно противостоит этому гнусному принижению, оплёвыванию человека, растаптыванию человеческих идеалов, которым усердно занимаются как те, кто открыто находится в воинствующих рядах реакционной идеологии современности, так и те, кто, прикрываясь лживой пропагандой «искусства для искусства», служит также реакционным политическим задачам.

Шолохов, поднимая широкую общественную тему, всегда черпает в самой гуще жизни знание изображаемого.

Произведения Шолохова насыщены глубоким пониманием народных дум, чаяний, борьбы и побед; прекрасная в своей благородной простоте форма делает их доступными каждому читателю.

Рассматривая творчество Шолохова в целом, мы видим, что оно развивается вместе с нашей советской жизнью, формируется в неразрывной связи с движением нашего общества вперёд. В творчестве Шолохова показан рост советского человека, воспитание в нём и закалка тех качеств, которые с такой полнотой и силой проявились в испытаниях Великой Отечественной войны и которые обеспечили рядовому гражданину страны социализма моральное превосходство над людьми капиталистического Запада.

Личные судьбы его героев тесно переплетены с теми событиями исторического значения, которые писатель показывает в широких картинах народной жизни. Это даёт возможность наиболее углублённо раскрыть и индивидуальные биографии действующих лиц и содержание общественных процессов, в которых они участвуют. Так на глубоко реалистической основе возникает эпическая тема в творчестве Шолохова. Вполне закономерно для советского писателя, создающего современный эпос, то, что, рисуя образы людей, взятые из самой гущи народа, он даёт их изображение на фоне огромных сдвигов в жизни этого народа, в обстановке и условиях решающих этапов борьбы за новую жизнь.

В произведениях Шолохова отражены годы становления советской власти (ранние рассказы); гражданская война и разгром вооружённой контрреволюции и интервенции («Тихий Дон»); коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса («Поднятая целина») — события, значение которых определено в «Кратком курсе истории ВКП(б)», как «глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»¹, революционный переворот, когда «были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства»²; и, наконец, всемирно-исторические события Великой Отечественной войны

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 291.

² Там же, стр. 292.

(«Наука ненависти» и начатый писателем роман «Они сражались за родину»).

Писатель создал огромную галерею образов, в которых воплотил глубочайшие изменения в жизни миллионов людей, рост человека вместе с ростом социалистического общества. Характерна для Шолохова именно эта патриотическая, высокогуманистическая направленность. В его творчестве эпос социальной борьбы — это всегда эпос мощного подъёма творческих сил трудового человека в Советской стране. Такова основная линия развития образов Давыдова и Штокмана, Ивана Алексеевича Котлярова, Михаила Кошешова и Андрея Разметнова, Макара Нагульнова, Кондрата Майданикова и многих других.

В основной теме, определённой самим развитием социалистической действительности, раскрываются сущность глубокого советского патриотизма художника и внутреннее единство его произведений. Писатель показал, выражением каких общественных процессов были борьба Штокмана, Кошешова, Котлярова, метания Григория Мелехова.

Герои «Поднятой целины» свидетельствуют нам о том, как далеко вперёд ушла жизнь от времён «Тихого Дона», как поднялось сознание рядового труженика нашей страны, какие широкие перспективы раскрылись перед ним. Перед нами широко развёрнутая реалистическая картина нового этапа борьбы за социализм, борьбы за раскрепощение человека от сил и пережитков прошлого. Новая ступень развития нашего общества отображена в произведениях, посвящённых Великой Отечественной войне.

* * *

Имя Михаила Шолохова появилось в литературе в 1923 году. Он начал, как и многие прозаики, с рассказов. Первыми его книгами были сборники «Донские рассказы» и «Лазоревая степь» — расширенное издание донских рассказов. В «Лазоревой степи», изданной Московским товариществом писателей, собраны рассказы 1923—1925 годов. В этой же книге помещена скромная автобиография молодого писателя, только вступившего тогда в литературу.

«Родился в 1905 г. в хуторе Кружилином, станицы Вешенской, Донецкого округа (б. Области Войска Донского), — писал Шолохов. — Отец — разночинец, выходец из Рязанской губ., до самой смерти (1925 г.) менял профессии. Был последовательно: «шибаем» (скупщиком скота), сеял хлеб на покупной казачьей земле, служил приказчиком в коммерческом предприятии хуторского масштаба, управляющим на паровой мельнице и т. д.

Мать — полуказачка, полукрестьянка. Грамоте выучилась, когда отец отвёз меня в гимназию, для того, чтобы, не прибегая к помощи отца, самостоятельно писать мне письма. До 1912 г. и она и я имели землю; она, как вдова казака, а я, как сын казачий, но в 1912 г. отец мой, Шолохов, усыновил меня (до этого был он не венчан с матерью), и я стал числиться — «сыном мещанина».

Учился я в разных гимназиях до 1918 г. Во время гражданской войны был на Дону.

С 1920 г. служил и мыкался по донской земле. Долго был работником. Гонялся за бандами, властвовавшими на Дону до 1922 г., и банды гонялись за нами. Всё шло, как положено. Приходилось бывать в разных переплётах, но за нынешними днями всё это забывается.

Пишу с 1923 г., с этого же года печатаюсь в комсомольских газетах и журналах. Первую книжку издал в 1925 г. С 1926 г. пишу «Тихий Дон». Кончу его в 1931 г. Вот и всё».

Писатель ошибся, наметая срок окончания «Тихого Дона». Он просчитался почти на десять лет. Работа над романом-эпопеей получила гораздо больший размах и потребовала около четырнадцати лет напряжённого, увлекательного труда.

В первых рассказах Шолохов живописует картину жестокой борьбы, в которую вступили люди во время гражданской войны.

Мы видим, как на казачьем Дону революция ломает старый уклад жизни, как идёт размежевание сил, как цепляется за жизнь прошлое, не желающее сдавать позиций, как иногда сложно отображается борьба нового со старым в сознании людей. В рассказе «Родинка» отец-атаман в схватке с красногвардейским отрядом убивает сына. Что развело этих людей в разные станы, ещё не показано с достаточной ясностью. Но в ряде последующих рассказов постепенно показывается читателю то, что молодёжь свободнее рвёт с сословными предрассудками старого казачества, и потому нередко члены одной семьи оказываются врагами на поле сражения. Правда, за которую боролись передовые люди, беднейшее трудовое казачество, добывалась в боях, и люди не щадили своей крови и жизни за народную правду. О времени гражданской войны ведётся повествование и в рассказе «Шибалково семья». В этом рассказе говорится о том, как красноармеец убивает женщину, которую он любил, но которая изменила народу. И в этом же рассказе автор показывает сердечную теплоту воинов Красной Армии, их любовное отношение к детям, веру в то, что советская власть достойно воспитает молодое поколение, народ позаботится о детях воинов. В другом рассказе речь идёт о том, с какой стойкостью и преданностью революции сражались против белой банды Фомина красные хутора Тончанского.

Уже в ранних рассказах, правдиво и мужественно написанных, автор даёт почувствовать читателю высокую человечность рождающихся новых отношений между людьми. Именно этим определено всё содержание замечательного рассказа «Алёшкино сердце».

В рассказе «Пастух» показан более поздний этап классовой борьбы. Кулаки убивают селькора. Глубоко человечески молодой художник описал горе девочки, потерявшей любимого брата, но он поднимает и её и читателя над этим горем, ведёт читателя к возвышающей мысли о том, что кровь людей, погибших за дело революции, лилась не даром. С котомкой за спиной, где лежат краюш-

ка хлеба, холщёвая рубаша брата и книжка Ленина, девочка идёт из бедняцкой семьи в город, «где учатся пролетарии для того, чтобы в будущем уметь управлять республикой».

Те качества и устремления писателя, которые, по существу, ещё только намечались в ранних рассказах, широко открылись читателю в его романе «Тихий Дон».

* * *

Присуждение Михаилу Александровичу Шолохову Сталинской премии первой степени за роман «Тихий Дон» достойно увенчало многолетний труд писателя, создавшего выдающееся произведение советской литературы.

Творческая история романа «Тихий Дон» — это путь неуклонного и упорного совершенствования писательского мастерства.

События гражданской войны, суровой борьбы за новую советскую жизнь вдохновляли и вдохновляют многих писателей на создание замечательных книг об этом времени. Среди них: «Разгром» А. Фадеева, «Железный поток» А. Серафимовича, романы А. Толстого, Н. Островского, К. Федина и других крупнейших советских писателей.

Шолохов создал произведение эпического размаха, посвящённое одному из наиболее сложных участков и этапов гражданской войны. Обильно вводя историко-хроникальный материал, он развернул огромное полотно, отобразившее борьбу за советскую власть на Дону. Линии развития характеров и судеб героев даны не только на фоне исторических событий: они определены этими событиями, и, в свою очередь, их столкновения играют активную роль в движении широкого общественного процесса и открывают читателю возможность в образном выражении глубже постигнуть содержание эпоса. Своеобразие условий, в которых развёртывались классовая борьба, гражданская война на казачьем Дону, потребовало от автора освещения социально-бытовой стороны жизни казачества и в прошлом. Закономерное и свободное сочетание этих многообразных элементов произведения создало мощную картину борьбы сил революции и контрреволюции в сплетении индивидуальных судеб с судьбами народа. В образе основного героя писатель воплотил трагический конфликт человека, отошедшего от народа, порвавшего с ним.

Идейно-художественной направленностью произведения определена его структура. В частности интересно припомнить, что начал был роман со второй книги. Лишь написав уже ряд глав, писатель пришёл к убеждению, что надо гораздо более широко и обстоятельно показать течение жизни, которое привело к событиям, «всколыхнувшему и взволновавшему» тихий Дон, чтобы более глубоко раскрыть образы тех людей, которые наметились как основные герои романа. Так родилась у автора мысль о первой книге «Тихого Дона».

События, изображённые в романе, неразрывно связаны с историей казачества и с теми величайшими сдвигами в народной жизни, которые принесла Октябрьская революция. Идеино-художественная функция изображения довоенной жизни казачества в произведении Шолохова состоит именно в том, чтобы создать базу для постановки проблемы соотношения классового и сословного в казачьей среде эпохи гражданской войны — проблемы, которая в огромной мере обусловила развитие романа. Изображение прошлого даётся автором не просто в экспозиционном плане, а находит гораздо более действенное значение в ткани романа. Наиболее концентрированная и партийно направленная оценка прошлого донского казачества закономерно вложена автором в уста большевика Штокмана, который помог группе казаков-бедняков — героев романа — осознать их место в общественно-историческом процессе, охватившем жизнь народа, и сформироваться в первую большевистскую ячейку на хуторе Татарском. Штокман знакомит Ивана Алексеевича Котлярова, Михаила Кошевого и других с далёким прошлым «казачьей вольницы», представлявшей собой в давние времена своеобразную демократическую общину. Он разбивает иллюзию «национальной обособленности» казачества от русского народа, рассказывая, что эта община состояла в основном из крепостных, бежавших от царского и помещичьего ига на берега вольных рек юга России. Он рассказывает беднякам-казакам о том, что из среды казачества вышли вожди крестьянских восстаний Емельян Пугачёв, Степан Разин, Кондратий Булавин, что казачество того времени представляло немалую опасность для самодержавия. У казаков, занимающихся в кружке Штокмана, раскрываются глаза и на то, как царизм, начав с использования казачьих поселений и казачьей вооружённой силы в качестве естественного кордона против вторжений иноземцев, а также для завоевания новых земель, сумел на протяжении веков превратить казачество в свою прочную опору.

Казакам, которые впоследствии пойдут за Штокманом, становится понятной политика самодержавия, развращавшего казачество земельными наделами и сословными привилегиями, добивавшегося от казаков слепого служения «царю-батюшке», слепого повиновения командирам-атаманам. С горечью, но и с беспощадной прямоотой говорит Штокман о прошлом пути казачества, стяжавшего себе печальную славу участием в подавлении революционного движения русских рабочих и крестьян, национально-освободительной борьбы народностей, составлявших национальные меньшинства в стране.

Писатель показал, как правдивая и умная пропаганда Штокмана направляет духовное развитие беднейшего казачества. Разоблачая иллюзии сословных представлений, большевик-агитатор разъясняет казакам смысл процессов классового расслоения в среде казачества.

Вся система образов произведения ярко отражает расстановку классовых сил: помещики Листницкие, кровосос Мохов, кулаки

Коршуновы — злейшие враги советской власти, враги революции; машинист Котляров, батрак Михаил Кошевой и другие — первыми устанавливающие советскую власть в своём хуторе.

Живописуя в широких полотнах картины гражданской войны на Дону, писатель показывает ожесточённую классовую борьбу в среде казачества и правдиво передаёт всю напряжённость этой борьбы.

Обстоятельное изображение социально-бытовых черт жизни казачества даёт убедительную мотивировку тех сложнейших путей, по которым автор ведёт своих героев. Читатель видит в романе, как цепко владело казачеством сознание своей сословной обособленности от остального населения России. Оно захватывало не только офицерскую, кулацко-атаманскую верхушку казачества, но распространялось и на широкие его слои.

Глубоко справедливы слова Штокмана о том, как обширно было влияние реакционных идей и представлений на самые различные слои казачества. Ленин характеризовал бывшую область Войска Донского как «казачий край», «оторванный от общерусской демократии»¹, «местности самые патриархальные, со слоем земледельцев самых зажиточных, наиболее сословно замкнутых»². «Кто же другой, — писал Сталин в 1919 году, — мог быть оплотом денкинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие — казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах?»³.

Коренная ломка социальных отношений в эпоху Великой Октябрьской социалистической революции не только «всколыхнула и взволновала» тихий Дон, она мощным плугом подняла к новой жизни пласты трудового казачества, распахав целину сословной замкнутости и обособленности, освободив казачьи массы от гнёта вековых предрассудков. Это был необычайно сложный социальный процесс.

Исключительная заслуга Шолохова состоит в том, что он показал этот процесс во всей его остроте и жизненной правде, помогая тем самым читателю глубже осмыслить его значение.

Погибают в битвах гражданской войны Штокман, Котляров, Бунчук, Анна Погудко, красный командир Лихачёв — большевики, которых автор показал как носителей лучших черт советского человека-борца, носителей социалистического гуманизма. Острота изображения в том, что против них нередко сражались не только прямые классовые враги, но и те, за кого шла борьба, представители среднего и даже беднейшего казачества, временно пошедшие на поводу у врага. Но всем своим художественным строем произведение Шолохова говорит нам о победе того бессмертного дела, за

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 15. Изд. 4-е.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 392.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 286.

которое сложили головы эти герои-большевики, о торжестве народной правды на политой их кровью донской земле.

Образы большевиков даны писателем в единстве их устремлений и в многообразии индивидуальных характеров. Среди них выделяются: Штокман, опытный, знающий революционер-организатор, мудро и спокойно ведущий трудную работу собирания и воспитания будущих большевистских кадров, умеющий в решающий момент подчинить людей страстной силе своей убеждённости и воли; всей своей чистой и прямой душой отдавшийся делу революции Иван Алексеевич Котляров, ставший председателем хуторского ревкома; пламенный боец Бунчук.

Характер молодого коммуниста Михаила Кошевого развивается в необычайно трудной обстановке. Кошевой всей душой тянется к новой жизни. Условия его собственного существования ещё не дали ему достаточного развития, необходимой ясности взгляда на мир, но до многого он доходит своим классовым чутьём. Он непримирим к врагам, трогательно сердечен в дружбе и в заботе о том, чтобы легче жилось трудовому люду. Врагов он ненавидит яростно и революции предан безраздельно.

Несмотря на недостатки в обрисовке некоторых исторических лиц, действовавших в ту пору на Дону, автор дал правдивое и широкое изображение событий гражданской войны на донской земле.

Наибольшую силу приобретают историко-хроникальные куски шолоховского романа, когда они основаны на тщательном изучении материала и до конца проникнуты ведущей идеей произведения, его революционным гуманизмом, страстно отрицающим всё стоящее на пути развития нового и возвеличивающим победную силу этого нового в жизни народа. Таковы многие картины великих потрясений и сдвигов, которые с мощью и мастерством большого художника ввёл Шолохов в свой роман: эпические картины разворота боёв за революцию, жестоких схваток с силами мрака и реакции во имя победы коммунизма.

Всё время переплетая личное и общественное, писатель создаёт многоплановое движение сюжета, исполненное глубокого содержания. Именно этот метод изображения позволил Шолохову в завершающих частях романа с величайшим мастерством передать обстановку, в которой осуществлялся гениальный сталинский план разгрома врага на Южном фронте, показать блестящие результаты осуществления этого плана. Читатель наглядно воспринимает всю жизненную необходимость этого плана и его мудрость.

* * *

Реалистичность шолоховского письма дала возможность писателю показать классовую борьбу на Дону во всей сложности переплёта классовых противоречий внутри казачества и устойчивых, веками воспитанных сословных представлений, навязанных казачеству самодержавием, дабы обособить его от «мятежных влияний» и заглушать в сознании казаков подлинную природу со-

циальных взаимоотношений, отвлечь массы казачества от вопросов и истинного содержания классовой борьбы в среде казачества и во всей стране.

Одно из наибольших художественных достижений в романе — изображение судьбы семьи Мелеховых. Это по своему имущественному положению середняцкая семья. Но весьма сильны в ней были устои сословности, и это толкнуло Петра в лагерь белых, запутало и сбilo с пути старика Пантелея Прокофьевича, сделало столь трагичной судьбу Ильиничны, матери Григория. Писатель дал превосходные портреты этих людей, а также Дарьи — жены Петра, Дунышки Мелеховой, ставшей женой Михаила Кошевого, детей Григория и Натальи — маленьких Мишатки и Полюшки.

Длинная вереница живых, наделённых яркими индивидуальными чертами образов проходит перед читателем в произведении Шолохова. Он в высокой степени владеет искусством изображения человеческого характера во всей его сложности и цельности, в огромном многообразии красок и оттенков внутреннего мира человека. Шолохов сочетает эпический строй своего романа с удивительной лиричностью повествования. Он чутко передаёт тончайшие интимные переживания людей, раскрывая самые сокровенные эмоции, трудно уловимые, воплощаемые в слове нередко через восприятие картин природы, которую он описывает с присущим ему вдохновенным мастерством.

Григорий Мелехов и Аксинья — трагические образы редкой силы. Следует сказать, что Григорий Мелехов отнюдь не всегда оказывается типическим выразителем социального поведения и настроений массы казачества. Создавая этот образ мятущегося искателя правды, писатель раскрыл в нём сложную тему трагедии человека, который боролся, по существу, против собственного счастья и счастья многих людей, таких, как он; человека, которого искалечили силы прошлого, опутавшие и ослепившие его на трудном пути.

Этот образ в центре внимания автора и читателя. В нём есть прекрасные человеческие потенциалы, и в то же время к концу его пути ясно видна его обречённость, обречённость человека, оторвавшегося, отставшего от народа. В этом глубокое значение образа Григория Мелехова.

Противоречива и запутанна дорога жизни Григория. Это путь подъёмов и падений, надежд и разочарований, завершающийся трагическим финалом. Писатель, проведя своего героя по пути непрерывных метаний, показал, как подымается человек, когда он идёт вместе с народом, и к какой опустошённости приходит он, когда его судьба вступает в конфликт с судьбой народа. Здесь видна всё та же революционно-гуманистическая тема шолоховского творчества, выраженная своеобразно и остро решаемая не только прямой аргументацией, но и доказательством, так сказать, «от противного», причём оба метода решения реализуются на показе различных фаз биографии одного и того же действующего лица.

Именно то, что Григорий так и не увидел правды, которую несли и несут большевики, и сломало его жизнь. У него были рывки, очень сильные и глубокие, он даже сражался в будённовской Первой Конной, но груз прошлого всегда был слишком велик у него за плечами, и он постепенно стал попросту слабеть духом, деградировать. Он отстал, оторвался от народа, стал отщепенцем. Последние главы с новой силой раскрыли трагедию Григория. Судьба Григория оказалась тяжёлой и мрачной. Конец романа необычайно сложен.

Вспомним известные слова Ленина:

«Пролетарий говорит мелкому крестьянину: ты — сам полупролетарий; иди за рабочими, иного спасения тебе нет.

Буржуа говорит мелкому крестьянину: ты — сам хозяйчик, «трудовой хозяин». Трудовое хозяйство «растёт» и при капитализме. Твое дело хозяйское, а не пролетарское.

Две души в мелком хозяйчике: пролетарская и «хозяйская»¹.

Приведём и другие высказывания Ленина — об обмане масс буржуазией:

«Мелкий буржуа находится в таком экономическом положении, его жизненные условия таковы, что он не может не обманываться, он тяготеет невольно и неизбежно то к буржуазии, то к пролетариату. Самостоятельной «линии» у него экономически быть не может.

Его прошлое влечёт его к буржуазии, его будущее к пролетариату. Его рассудок — тяготеет к последнему, его предрассудок (по известному выражению Маркса) к первой»².

Эпический показ того, как в суровой борьбе силы революции, силы нового освобождают народ, пробуждают его к свободной, творческой, созидательной жизни, не просто противопоставлен автором трагической личной судьбе Григория. Идеино-общественное значение выбора такого сложного героя, каков Григорий Мелехов, в том, что, разрабатывая этот стержневой образ романа, автор и здесь сосредоточивает свои усилия на решении одной из коренных задач, стоящих перед советской литературой: разработка этого сложного образа подчинена задаче идейной перделки и воспитания трудящихся людей в духе социализма.

Трагичен конец романа в отношении личной судьбы Григория. Но в трагической двойственности этого образа и его развитии таится многое, что могло бы сделать Григория иным, разберись он вовремя в том, что совершалось вокруг. И потому читатель вправе был волноваться за его судьбу.

Революционный гуманизм в подходе автора к изображению явлений действительности выражен и в том, что читатель с удовлетворением видит конец тех, кто в полной мере заслужил ненависть и презрение народа. Этот же гуманизм потребовал совершенно ино-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 195—196.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 180.

го изображения судьбы Григория и Аксиньи — людей, не нашедших своего пути в суровое время гражданской войны. Григорий и Аксинья гибнут от бессилия сорвать с себя путы прошлого, которое цепко держало в плену их сознание.

Роман «Тихий Дон» при всей трагичности конца Григория и Аксиньи несёт в себе глубоко оптимистическое содержание. Писатель сумел проникнуть в самую глубь изображаемых событий. Отобразив в своём произведении непримиримую борьбу старого и нового в жизни народа, он ярко показал победную силу нового, торжество дела революции, гибель всего, что сопротивляется движению народа вперёд, его борьбе за новую жизнь.

Раскрыв переплетение объективных и субъективных причин, породивших трагедию Григория и Аксиньи, писатель показал, что лучшая часть казачества уже в те годы пошла до конца за советской властью. Развёрнутые картины новой жизни казачества, образы большевиков, поведших казачество по новому пути, даны в романе «Поднятая целина». Но и в «Тихом Доне» трагедия Григория развивается на фоне стремительного порыва массы трудового казачества к новой, светлой жизни.

С чёрной, выжженной пожарами степью сравнивает автор жизнь Григория в конце его пути. Это сильный и мрачный образ. Но вспомним, как в таком же образном раскрытии, в том же блестящем описании даёт нам писатель картину радостного утверждения жизни: «Кругом весело зеленеет молодая трава, трепещут над нею в голубом небе бесчисленные жаворонки, пасутся на кормовитой зеленке пролётные гуси и вьют гнёзда осевшие на лето стрепета». Напрашивается сопоставление с картинами буйной донской весны, разбудившей землю к новой жизни. Эти картины с большим художественным тактом, языком тонкого искусства говорят читателю о пробуждающихся силах освобождённого народа, о начинающемся процессе, в результате которого вековая целина будет поднята.

Старое обречено, как оно ни цепляется за существование, сколько вреда оно ни приносит, тщетно пытаюсь повернуть движение времени вспять. Силы нового полны несокрушимой веры в будущее, в торжество своего дела. Писатель отобразил яростное сопротивление сил старого мира, всю сложность и остроту борьбы и бесславное крушение попыток мёртвого удержать живое в его движении вперёд. От трупного яда, исходящего поверженным старым миром, гибнет Григорий. Но писатель обращает наши взоры в будущее. Ради этого будущего с таким мужеством умирает красноармеец-продотрядник. Ради победы этого будущего отдают свою жизнь Штокман, Бунчук, Анна Погудко, Котляров, Лихачёв. Вера в победу революции даёт им силу стойко и просто держаться перед лицом смерти, как и многим командирам и бойцам Красной Армии, выведенным в различных эпизодах романа. В противовес Григорию Мелехову они ясно видят свой путь, конечные цели своей борьбы, борьбы народа. Это верный путь, и они твёрдо убеждены, что их дело, дело народа, победит. Эта же уверенность характер-

на и для Михаила Кошевого, устанавливающего советскую власть на хуторе Татарском. Это представители народа, побеждающие в своей борьбе с вековыми его угнетателями. В новую жизнь идут свежие ростки и из мелеховской семьи: Дуняшка и сын Григория Мишатка, которого воспитывает Михаил Кошевой.

Эта жизнь и несёт в себе высокие идеалы беспощадной борьбы против угнетения, закабаления, принижения человека, борьбы за расцвет его творческих сил. Если есть некоторые недостатки в обрисовке автором образа Михаила Кошевого, то здесь тема гуманизма социалистической революции раскрыта глубоко верно в символическом решении драматической ситуации: сына Григория Мелехова воспитывает для новой жизни Михаил Кошевой.

Глубокие процессы изменения народной жизни в борьбе за установление на земле коммунизма отображены во всём творчестве Шолохова. Роман «Тихий Дон» показывает один из начальных этапов борьбы на одном из наиболее сложных участков, и он тесно связан своим идейным содержанием со всеми последующими произведениями писателя.

* * *

Вчитываясь в страницы произведений Шолохова, читатель постигает определяющие особенности писательской индивидуальности автора, его высокое художественное мастерство.

Среди множества человеческих характеров, выведенных писателем в его романе-эпопее, видное место занимает образ Аксиньи. Он по праву принадлежит к лучшему, что написано о женщине в русской литературе.

Впервые в развитии мировой литературы появилось столь проникновенное изображение внутреннего мира женщины-крестьянки. Писатель показывает, что именно народ является носителем тех сильных и многообразных чувств, которые должны составить содержание самых высоких произведений искусства.

Для оценки того нового, что внёс Шолохов в литературу, имеет существенное значение то, что он сумел дать такое изображение крестьянства, в котором оно, сохраняя все черты своей социально-психологической ограниченности, определённой положением крестьянина в царской России, показано в многообразии и сложности своего внутреннего мира. Писатель показал идейные искания своих героев, их внутренний мир в изображении реалистическом, проникнутом духом борьбы за нового человека. Это изображение не идеализировано и не обеднено, как случалось в ряде литературных произведений прошлого, где сусально-пейзанские образы нередко чередовались с показом характеров, несущих в себе лишь черты примитивные, отнюдь не дающие подлинного представления о человеке.

Как в обрисовке характера Григория, так и в других образах — будь то большевик Котляров, или пошедший с врагами Пётр Мелехов, или закосневший в предрассудках сословности старик Ме-

লেখов — автор ничего не сглаживает, не затушёвывает в их портретах. Но поскольку речь идёт о них, как о крестьянах-тружениках, всегда видно то главное в индивидуальной судьбе каждого, что одних вывело на верный путь, других оторвало от ушедшей вперёд жизни. Это даёт сложность, богатство, глубину образам шолоховских героев.

Такие черты метода автора применительно к характеристике персонажей отчётливо видны и в портрете Натальи.

Гуманистическая природа шолоховского творчества, естественно, проявилась в изображении детей, в образах матери. Зачатки этого мы уже видели в ранних рассказах писателя. В «Тихом Доне» он выступил как художник, многообразно и чутко воспринимающий всё истинно человеческое в жизни людей труда, людей рядовых, но несущих в себе большое богатство внутреннего мира.

Много драматических событий в шолоховской трагедии. И часто на смену этим мрачным картинам, верный чувству художественной меры и такта, автор даёт широкие картины природы, удивительные, «шолоховские» пейзажи, пространные отступления, смелые переходы то к суховатому изложению военных событий, то к искрящемуся жизнью народному юмору. Это свидетельствует не только о богатстве палитры художника, но снова обнаруживает в нём проникновенного психолога и мастера, в высокой степени постигшего эстетические законы радостного, жизнеутверждающего реалистического искусства.

Впечатления окружающего мира, вступающие в сознание героя и читателя, — это служит у Шолохова постоянным и верно действующим стилевым приёмом, разряжая крайнее напряжение и расщепляющая ощущения. Писатель как бы подготавливает читателя для восприятия огромного мира природы, человеческих чувств после сосредоточенного нагнетения художественных средств, устремляющих всё внимание к одному, необычайно напряжённому описанию, требующему того, что в античной эстетике называли катарсисом — очищением. Это характерная черта шолоховского творчества.

Интересно в этой связи вдуматься в то, как сложно и глубоко решён конец романа.

Григорий остался в живых, но, по существу, он умер. Аксинья погибает, но то, чего хотел читатель, — их соединение с Григорием — осуществлено: Григорий окончательно связал свою судьбу с её судьбой. Личная судьба Григория трагична, но она трагична потому, что он оторвался от народа. Мелеховская семья распалась и погибла, но ростки её укрепились в новой жизни — Дуняшка, яркий образ которой так очаровывает в четвёртой книге романа, и Мишатка, который растёт в семье Дуняшки и Михаила Кошевого.

Тоска Григория, всё сужающийся чёрный круг его жизни даны на фоне победной донской весны — с буйным разливом Дона, со

сказочным цветением степи, сплошь покрывающейся фиалками, а вслед за ними тюльпанами, с перелётными стаями птиц, с неугасающим шумом привольного ветра в затопленном водой обдонском лесу, с лебедями, которых видит Григорий на восходе солнца...

Оптимистическое содержание творчества писателя, его мировоззрение находят яркое выражение в его эстетических концепциях.

Высокой степени совершенства достиг писатель в описаниях природы. Вглядываясь в них, то и дело изумляешься редкостной точности зрения художника:

«Потом стрельба переমেжилась, и мир открылся Аксинье в его сокровенном звучании: трепетно шелестели под ветром зелёные с белым подбоем листья ясеней и литые, в узорной резьбе, дубовые листья; из зарослей молодого осинника плыл слитный гул; далеко-далеко, невнятно и грустно считала кому-то непрожитые годы кукушка; настойчиво спрашивал летавший над озерцом хохлатый чибис: «чи вы, чи вы?»; какая-то крохотная серенькая птаха, в двух шагах от Аксиньи пила воду из дорожной колеи, запрокидывая головку и сладко прижмурив глазок; жужжали бархатисто-пыльные шмели; на венчиках луговых цветов покачивались смуглые дикие пчёлы. Они срывались и несли в тенистые прохладные дупла душистую «обножку». С тополевых веток капал сок. А из-под куста боярышника сочился бражный и терпкий душок гниющей прошлогодней листвы...

...Сильнее дул ветер, клонил на запад вершины тополей и верб. Раскачивался бледный ствол ясеня, окутанный белым кипящим вихрем мечущейся листвы. Ветер снижался, падал на доцветающий куст шиповника, под которым спала Аксинья, и тогда, словно вспугнутая стая сказочных зелёных птиц, с тревожным шелестом залетали листья, роняя розовые перья-лепестки».

А посреди этого выполненного с любовным вниманием описания мы находим удивительный по чистоте рисунка образ, которому всё остальное служит лишь тонким обрамлением. Этот образ сразу вводит нас в мир чувств и дум Аксиньи:

«Улыбаясь и беззвучно шевеля губами, она осторожно перебирала стебельки безымянных голубеньких, скромных цветов, потом перегнулась полнеющим станом, чтобы понюхать, и вдруг уловила томительный и сладостный аромат ландыша. Пошарив руками, она нашла его. Он рос тут же, под непроницаемо-тенистым кустом. Широкие, некогда зелёные листья всё ещё ревниво берегли от солнца низкорослый горбатенький стебелёк, увенчанный снежно-белыми пониклыми чашечками цветов. Но умирали покрытые росой и жёлтой ржавчиной листья, да и самого цветка уже коснулся смертный тлен: две нижних чашечки сморщились и почернели, лишь верхушка — вся в искрящихся слезинках росы — вдруг вспыхнула под солнцем слепящей пленительной белизной.

И почему-то за этот короткий миг, когда сквозь слёзы рассматривала цветок и вдыхала грустный его запах, вспомнилась Акинье молодость и вся её долгая и бедная радостями жизнь...»

Словно в чистой воде лесного родника увидела вдруг Акинья своё отражение — так много сказал её наболевшему сердцу этот цветок, неожиданно привлёкший своим сладостным запахом. В описании увядающего, но ещё прекрасного цветка замечательная точность изображения сочетается с великолепной и вдохновенной метафоричностью.

По мере работы над книгой мастерство писателя как бы кристаллизовалось. Это с особенной чёткостью видно в восьмой части романа. Каждый пейзаж, каждое «лирическое отступление» могут быть предметом специального разбора.

То, что угадывалось в ранних рассказах писателя, то, что властно заявляло о себе в первой книге романа, постепенно достигает наивысшего развития. Характерные черты писательской манеры всё более определяются, художественные средства становятся всё более концентрированными, отсеивается то, что диктовалось временными устремлениями художника, развивается наиболее присущее его таланту.

Заметно сузив круг действующих лиц, писатель в то же время во много раз глубже и значительнее говорит о них. Собирая всё внимание читателя на сравнительно небольшом числе персонажей романа, он ещё внимательнее присматривается к своим героям, открывает для читателя всё новые в них черты, очень умело уточняет акцентировку в изображении — и некоторые, давно знакомые читателю образы неожиданно раскрываются с новой стороны и оказываются более значительными и интересными, чем это представлялось прежде.

Можно сказать, что иногда это просто продиктовано внутренней логикой развития образа. Вырастает духовно Михаил Кошевой. Это уже не тот тёмный парень, с каким познакомился читатель в первой книге. Ещё иногда ошупью, но с упорством и твёрдостью пробивает он себе путь вперёд. Из подростка в женщину превратилась Дуняшка... Нагляднее обнаруживается более разносторонняя разработка портрета, характеризующая новую стадию творческого развития писателя, в таких уже сформировавшихся фигурах второго плана, как старик Мелехов и Прохор Зыков. Читатель привык к забавным приключениям и вспышкам Пантелея Прокофьевича, к его потешно проявляющейся старокрестьянской рачительности в хозяйстве, часто мешавшей ему за сравнительно малыми потерями видеть гораздо более серьёзные. Потеряв что-нибудь, он старался успокоить своё хозяйское сердце, всячески умаляя проруху в хозяйстве: «Он и поросёнок-то был так, одно горе...» И вдруг совсем по-новому раскрывается перед нами этот человек, когда мы видим его после возвращения из отступления — потрясённым при виде родной земли, хутора, где он прожил всю свою жизнь, видим, на какое глубокое и сильное чувство он способен.

С новой стороны открывается, казалось, уже знакомый нам образ человека; значительно ближе становится читателю в последних частях романа образ Прохора Зыкова. Мелькавший ранее в эпизодических сценах комический образ наполняется иным, гораздо более интересным содержанием. Он не становится от этого менее смешным и забавным, этот неунывающий весельчак и балагур Прохор. Но ещё с большей теплотой, чем прежде, следит читатель за его уморительными приключениями и рассказами, видя, какая движет им радостная любовь к жизни, сердечность в отношении с людьми, умение шуткой скрасить невзгоды, выпавшие на его долю.

Этот образ приобретает и новую функцию в общей ткани романа. Он также служит некоей разрядкой рядом с нарастающим драматизмом линии основных героев. Многообразны формы, в которых выражается мастерство писателя в достижении той гармоничности, которой определяется эстетически закономерное соотношение всех элементов произведения Шолохова.

Очень строга и взыскательна работа Шолохова над текстом. Тщательно продумываются линии развития образов; находятся всё более точные и верные варианты; в последних частях из черновиков исключаются очень яркие главы лишь потому, что они нарушили бы чеканную стройность композиции; отшлифовывается, оттачивается каждая фраза. И писатель достигает в этой работе высокой степени мастерства.

Даже в первых книгах «Тихого Дона» заметны некоторые стилиевые черты, от которых впоследствии писатель решительно освобождается. Можно указать на известную нарочитость импрессионистических описаний природы, где в подчёркнуто «локальных» образах даётся восприятие явлений войны. Можно вспомнить ещё сравнительно наивное использование литературных шаблонов, надуманных украшений словесного образа, вроде «зажжённого любимым пожара», «пепла страха» и т. п.

Писатель идёт ко всё большей простоте, мужественной собранности стиля в передаче человеческих чувств.

Углубление содержания влечёт неуклонное совершенствование формы его выражения. Для сравнения напрашиваются те сцены из последней книги романа, где читатель снова видит Аксинью в сокроуенном смятении её чувств. Обращает на себя внимание разительная простота слов, в которых писатель находит средства передать столь большую силу и взволнованность чувства.

Большевистская идейность, демократичность, народность творчества Шолохова властно требуют ясности и доходчивости стиля. Сложное и гармоничное содержание его произведений выражено в классически простой форме, достигнутой высоким мастерством, цельной и максимально действенной. Классическая чистота и ясность прозы Шолохова, развившейся на народной основе, столь же резко противостоит изломанно-осложнённому или натуралистическому стилю буржуазного декаданса, как и гуманистическое со-

держание его творчества — буржуазной литературе современного Запада, литературе упадка и разложения.

Простота шолоховского стиля весьма далека от примитива. Его язык насыщен предельно выразительной образностью, слог отчеканен.

Характерно, например, для мастерства писателя умение в сжатой, скупой концовке отдельного эпизода, главы дать читателю с новой силой почувствовать смысл происходящего, состояние человека. Достигается это иногда предельной концентрированностью, насыщенностью фразы, иногда — неожиданно возникающим образом, внезапно и властно овладевающим вниманием и чувствами читателя. Так, о зверином существе приспешников бандита Фомина, об их обречённости и враждебности живому миру гораздо больше пространных описаний скажет читателю короткая, сжатая фраза с мастерски выраженным подтекстом:

«Они молча расседлали лошадей, привязали всех четырёх к одной ольхе и гуськом, одним следом, по-волчьи, — пошли к Дону, стараясь держаться зарослей погуше».

Лаконично и сильно передано состояние Григория, находящегося среди этих отщепенцев, врагов народа, врагов казачества, обагривших себя кровью тех, из чьей среды вышел сам Григорий.

«— Надо погонять! Трогайте, ребята! — сказал Фомин. — К вечеру ежели доберёмся до кривских логов — тогда мы будем спасённые...»

Он хлестнул плетью своего коня, поскакал вперёд. Слева от него на коротком поводу шёл второй конь. Срезанные лошадиными копытами, во все стороны летели, словно крупные капли крови, пунцовые головки тюльпанов. Григорий, скакавший сзади Фомина, посмотрел на эти красные брызги и закрыл глаза. У него почему-то закружилась голова, и знакомая острая боль подступила к сердцу...».

С новой силой выражен здесь страстный, уже отчаянный вопль души Григория: «Кого же рубил, братцы!...» Ужас и отвращение к себе становятся уже не вспышкой на мгновение проясняющегося сознания, а суровым, беспощадным итогом, который он сам подводит прожитой им жизни.

Наряду с картинными, полными драматизма, щедро рассыпаны в произведениях Шолохова блёстки искромётного народного юмора; могучими, умиротворяющими и возвышающими аккордами звучат столь характерные для писателя величественно простые и вдохновенные описания природы, полные глубокого содержания авторские «отступления».

Стилевые особенности шолоховских произведений столь определённы, что читатель, взяв любой кусок текста, всегда узнаёт, чьему перу принадлежат эта образность, эти пейзажи, интонационные особенности текста, мастерские диалоги, особое, тонко проявляющееся сродство этого текста с глубоко воспринятым ритмом народной речи и песни.

Органически присуще произведениям писателя гармоническое единство всех элементов стиля. Оно определяется наполненностью каждого из них проникающим всё произведение целостным содержанием.

Характерно, что, стремясь передать величие образов гениев нашей эпохи, гениев человечества — Ленина и Сталина, — писатель прибегает как к лучшему средству к простому народному слову во всей его чистоте и значимости. Так и назвал Шолохов свой очерк, посвящённый Сталину: «О простом слове». В нём рассказано, как колхозники нашли самые непосредственные, чистые слова для выражения всей глубины своей благодарности товарищу Сталину. Автор пишет в очерке:

«Бывает же так, что одно, идущее от сердца и сказанное вполголоса слово заменяет все другие слова, особенно когда их много...

Вся наша великая страна могуществом, расцветом своим обязана партии и Сталину. Народ любит своего вождя, своего Сталина, простой и мужественной любовью, и хочет слышать о нём слова такие же простые и мужественные».

В творчестве, в своих публичных выступлениях писатель отобразил великую любовь народа к товарищу Сталину, с именем которого связано всё лучшее в жизни и чаяниях народа.

На XVIII съезде партии Шолохов с трибуны съезда говорил: «Так повелось, так будет и впредь, товарищи, что и в радости, и в горе мы всегда мысленно возвращаемся к нему, к творцу новой жизни. При всей глубочайшей человеческой скромности товарища Сталина придётся ему терпеть изливания нашей любви и преданности ему (а п л о д и с м е н т ы), так как не только у нас, живущих и работающих под его руководством, но и у всего трудящегося народа все надежды на светлое будущее человечества неразрывно связаны с его именем. (А п л о д и с м е н т ы)».

Творимая партией, великим Сталиным новая жизнь народа и составляет основное содержание произведений Шолохова. В этом его сила как выдающегося представителя социалистического реализма в литературе, как писателя — советского патриота.

Рассматривая творчество Шолохова в его последовательном развитии, мы видим, как в борьбе с силами прошлого, силами реакции внутри и вне нашей страны, растёт и крепнет новое человеческое общество, новый, советский человек, как формируются и закаляются черты его характера, как победно движется вперёд дело советского народа, ведомого большевистской партией, гением Сталина.

Отвечая на коренные запросы современности, писатель решает их по-большевистски страстно, беря их во всей сложности и жизненной правде и выделяя ведущую тенденцию развития общества, содействуя своим творчеством движению его вперёд.

Советский патриотизм, большевистская идейность, народность творчества Шолохова делают его произведения близкими миллионам читателей.

В служении советской литературы и искусства народу, в том, что они уходят своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс и говорят с массами на понятном и доступном им языке, объединяют чувство, мысль, волю масс и поднимают их выше,— великое новаторское значение нашей литературы и искусства в развитии культуры человечества.

Эти лучшие черты советского искусства определяют творческий облик Михаила Шолохова как писателя, как передового художника нашей эпохи.

* * *

Ещё работая над «Тихим Доном», писатель ощутил настоятельную потребность откликнуться непосредственно на горячие события современности, показать читателю колхозный Дон, ввести в литературу образы нового, советского казачества. Вместе с третьей книгой «Тихого Дона» он сдал в издательство новый свой роман «Поднятая целина».

Развитием коренной патриотической темы шолоховского творчества — раскрепощения и расцвета при советской власти творческих сил народа, сил каждого человека, — идейной преемственностью в развитии героев, наконец, местом действия «Поднятая целина» тесно связана с «Тихим Доном».

Факты биографий действующих лиц нового романа то и дело перекликаются с событиями, описанными в «Тихом Доне». За советскую власть сражались в годы гражданской войны Макар Нагульников, Кондрат Майданников и другие. Андрей Разметнов и Осип Кондратько прошли в ворошиловских частях через мятежные донские станицы к Царицыну в 1918 году. Разметнов воевал против белополяков, служил на Дону в продотряде.

Выведены в книге и такие казаки, как Хопров, служивший в отряде белых карателей. Во главе враждебных советской власти сил стоят белый офицер, матёрый враг трудового народа Половцев и кулак Островнов.

Значительный этап отделяет события первых лет коллективизации сельского хозяйства от разворота гражданской войны на Дону. Коренным образом изменилось соотношение сил. Другие формы приняла классовая борьба. Враг ушёл в подполье. Писатель и здесь со всей реалистической правдивостью изобразил сложность и остроту борьбы на новой стадии становления социалистического общества.

А основа содержания романа — опять-таки разработка той же глубокой проблемы, выдвинутой нашей действительностью перед советской литературой: задачи идейной перестройки и воспитания трудящихся людей в духе социализма. Здесь эта проблема поставлена применительно к новому этапу развития действительности.

Годы коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса послужили темой для таких широко известных советскому читателю произведений, как «Разбег» В. Ставско-

го, «Бруски» Ф. Панфёрова и ряд других книг. Роман Шолохова занял почётное место в советской литературе, посвящённой новой деревне.

Глубоко разрабатывая существенную проблему развития реальной действительности, писатель, руководствуясь методом социалистического реализма, показывает жизнь в её многообразии, противоречиях, прогрессивных изменениях, в движении вперёд.

Снова перед нами широкое полотно, на этот раз повествующее о годах «великого перелома». В истории возникновения и укрепления гремяченского колхоза, как в капле воды, отражены огромные явления в жизни нашего народа. Жизнь Давыдова, Майданникова, Нагульнова, Разметнова, деда Шукаря неразрывно связана с жизнью их колхоза, а жизнь гремяченского колхоза — это частица большой жизни Советской страны. В борьбе за эту большую жизнь люди решают и строят свою индивидуальную судьбу.

В мощном движении показано развитие социалистического общества. Большая человеческая красота раскрывается в новом, освобождённом от рабства труженике. Положительные герои «Поднятой целины» сознают себя хозяевами земли, хозяевами жизни. Они постигли государственное значение своего труда и подходят к решению любого вопроса с государственной точки зрения.

Несвойственно было бы Шолохову дать лакированное изображение действительности. Он показывает процесс становления нового, советского характера во всей сложности и трудности борьбы.

Так же несвойственно было бы этому писателю сползание к натурализму, к эмпирическому изображению отдельных явлений действительности вне показа ведущей тенденции её развития.

Ключом к пониманию того, как подходит Шолохов к изображению действительности, умея видеть её не только из прошлого и настоящего, но и из «третьей действительности» (М. Горький) — из будущего, служит превосходное место в романе, где описана мечта Давыдова. Этот внешне спокойный, рассудительный, строгий к себе и к людям человек — мечтатель.

В бессмертии своего дела, дела народа, видит Давыдов и своё бессмертие. Речь идёт о великой вере в победу народа, в неуклонность его движения вперёд, по пути, указанному партией Ленина — Сталина.

Мечты большевиков претворяются в жизнь. Это мечты революционных преобразователей жизни, возникающие из конкретного изучения законов её развития.

Мечта Давыдова в своём глубинном содержании — это мечта автора «Поднятой целины». Ею рождены возвышенный лиризм, революционная романтичность его творчества, ею определены важнейшие черты его художественного метода. Ибо это большевистская мечта о преобразовании жизни, о торжестве идеалов советского человека, завоевавшего свободную жизнь и строящего своё счастье. Это — слияние личного счастья со счастьем народа.

Своим творчеством писатель страстно борется за воплощение

этой мечты. Он разоблачает прямых врагов советского народа — типа Половцева, Летьевского, Фрола Рваного, Якова Островнова, он воспитывает в людях качества нового человека, показывая сложный процесс развития образа Кондрата Майданникова, изменение его отношения к собственности, к труду.

И, изображая реальный общественный процесс, Шолохов во главу угла в своём изображении ставит главную силу всей нашей жизни — организующую, творческую, направляющую силу партии большевиков. Он показывает, как идеи коммунистической партии, её воспитательная, организующая работа преобразуют всю жизнь народа. Лучшие люди, выведенные в «Поднятой целине», вдохновлены в своей борьбе этими идеями.

Писатель показал и тех тружеников-казаков, которые, временно поддавшись вражеской агитации, возвращаются на верный и честный путь, поняв могучую силу большевистской правды.

Очень ярко изображено в «Поднятой целине» событие, которое имело решающее значение в борьбе за колхозы. В художественных образах писатель раскрыл, какую великую силу имело для народа историческое выступление товарища Сталина. Оно произвело коренной переворот в сознании многих людей. Глава, которая этому посвящена, является кульминацией всего произведения. Перелом в сознании людей показан писателем в момент наивысшего драматического напряжения и обострения борьбы.

Прочитав в газете статью товарища Сталина, казаки говорят Половцеву, обманом вовлекшему их в контрреволюционный «Союз освобождения Дона», что у них раскрылись глаза на правду и отныне их дорога и дорога Половцева расходятся навсегда:

«Мы не супротив советской власти, а супротив своих хуторских беспорядков, а вы нас хотели завернуть противу всей советской власти».

Как Григорий Мелехов в своё время с негодованием видел «союзнические» английские войска на его родной земле, так теперь казаки вскрывают подоплёку предательской агитации Половцева:

«Прошедший раз слухали мы вас, как вы нам золотые горы сулили, и диву давались: уж дюже ваши посулы чижолые! Вы говорили, что, мол, союзники нам — на случай восстания — в один момент оружию примчат и всю военную справу... Оружие-то они привезут, это добро дешёвое, но, гляди, они и сами на нашу землю слезут? А слезут, так потом с ними и не раскобекаешься! Как бы тоже не пришлось их железякой с русской землицы спихивать! Коммунисты — они нашего рода, сказать, свои, природные, а энти чорт-те по-каковски гутарют, ходют гордые все, а середь зимы снегу не выпросишь, и попадёшься им, так уж милости не жди! Я побывал в двадцатом году за границей, покушал французского хлеба на Галиполях и не чаял оттедова ноги притянуть! Дюже уж хлеб их горьковатый!.. В Константинополе и в Афинах работал в портах, на англичан и французов насмотрелся. Ходит такая разутюженная гадюка мимо тебя и косоротится, оттого что я, видишь ты,

небритый, грязный, как прах, потом воняю, а ему на меня глядеть — душу воротит. У него ить, как у офицерской кобылы, всё до самой подхвостницы подмыто и выскоблено, и вот он этим гордится, а нами гребует. Ихние матросы в кабаках, бывало, нас затрагивают и чуть чего — боксом бьют. Но наши донские и кубанские трошки приобькли в чужих краях и начали им подвешивать!.. По-русски даст наш биток какому-нибудь англичанину, а он с ног — копырь, и лежит, за голову держится, тяжело вздыхает. Нежные они на русский кулак и, хоть сытно едят, квёлые. Мы этих союзников раскусили и поотведали! Нет уж, мы тут с своей властью как-нибудь сами помиримся...».

Это говорят бывшие белые казаки, эмигрировавшие в прошлом за границу. Они решительно заявляют: после того как они пожили при советской власти и ныне статья Сталина раскрыла им глаза на правду колхозной жизни, «разошлись поврозь стёжки-дорожки» у них с теми, кто прежде толкал их на борьбу против трудового народа.

Решительные изменения принесла новая, советская жизнь и на Дон.

В изображении процесса этих изменений ведущую идейно-художественную функцию в системе образов произведений вполне закономерно приобретают образы большевиков, руководителей колхоза.

Важнейшим достижением нашей литературы является созданный Шолоховым образ Давыдова. Это — одно из лучших изображений рабочего-большевика, посланного партией для помощи и руководства социалистической перестройкой деревни.

«...кому же еще быть базой Советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату?»¹ — писал товарищ Сталин в 1919 году.

Шолохов показал нам питерского пролетария, прошедшего закалку в боях гражданской войны, затем в труде на Путиловском заводе и принесшего на Дон боевые революционные традиции рабочего класса.

Шолохов показывает в своём произведении, сколь далеко от «удобных» схем действительное течение жизни, какие сложные формы принимает классовая борьба и какие трудно разрешимые задачи встали перед Давыдовым, когда он лицом к лицу столкнулся с жизнью донской деревни.

Писатель ни на шаг не отступает от жизненной правды и не избегает сложных конфликтов, выдвигаемых действительностью. Он не старается уйти от острой темы или сгладить её остроту. Это придаёт огромную убедительность его проникновенному мастерству в раскрытии основных тенденций развития описываемых им процессов, торжества новых, прогрессивных — советских — идей.

Он не смог бы передать всего величия победы таких людей,

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 286.

как Давыдов, рядовых тружеников партии, если бы не отобразил напряжения борьбы. Он не показал бы в полную силу духовный рост Давыдова, его соратников и воспитанных им людей, если бы не провёл их через те испытания, которые ставила перед ними реальная действительность. Тема социалистической человечности раскрывается в показе суровой, непримиримой борьбы во имя высокого идеала — таков постоянный идейно-художественный принцип, проявляющийся в светлом и могучем даровании Шолохова.

Действия врагов в сложном механизме колхозной жизни были так скрытны, что Давыдов только догадывался об их существовании. А это была лишь одна из многих трудностей, возникших на пути становления колхоза.

Канули в прошлое сословные предрассудки казачества. Оно всей массой пошло за советской властью. Но коллективизация сельского хозяйства была глубоким революционным переворотом в экономике деревни и в сознании людей, и перед Давыдовым встала проблема Кондрата Майданникова:

«Нелегко давался Кондрату колхоз! Со слезами и с кровью Кондрат рвал пуповину, соединявшую его с собственностью, с быками, с родным паем земли...»

В образе Давыдова писатель раскрыл многие драгоценные черты большевика — воспитателя нового человека. Давыдов вырастает в руководителя и организатора, умеющего зорко всматриваться в людей, определять их человеческий потенциал, их истинную цену, проникать в глубокий ход их мыслей, распознавать самое сокровенное движение их чувств, воспитывать из них подлинных советских патриотов. Давыдов умеет заставить людей почувствовать, что они душою, сердцем приросли к новой жизни, умеет сплотить вокруг общего дела наиболее надёжных людей, опереться на них в повседневной работе с массой колхозников.

Большевика Давыдова писатель показал как силу, направляющую рост Кондрата Майданникова, Любишкина, Демида Молчуна, кузнеца Ипполита Шалого и многих других.

Внимание к человеку, большевистская забота о нём характерны для Давыдова. Если для Половцева народ представляется «табуном овец», то Давыдов, сам сын народа, знает народ, верит в его силы, умеет их разбудить и направить на пользу народному делу.

Судьбу каждого человека Давыдов обдумывает, стараясь найти ключ к его внутреннему миру и помочь идти вперёд.

В идейно-художественной системе романа крайне важное значение имеет то, что Давыдов умеет передать людям радость своей мечты, и именно он помогает укрепиться в сознании Кондрата Майданникова могучим росткам нового, светлой мечте о будущем, новой радости освобождённого, благородного труда на благо освобождённому, строящему новую жизнь народу.

Огромная роль в романе принадлежит образу казака-середняка Кондрата Майданникова. С максимальной реалистической правдивостью и убедительностью создан писателем этот характер, во-

шедший в ряд лучших шолоховских образов, отличавшихся сложностью, глубиной и цельностью своего развития.

Автор взял крестьянина-казака, который одним из первых вступил в колхоз, и на этом примере показал психологический процесс перехода от единоличного хозяйствования к колхозной жизни.

В этом образе находят художественное воплощение коренные процессы изменения жизни донского казачества на определённом этапе развития нашего общества. Выражая драматизм переживаний Кондрата, писатель поднимает принципиально новую социально-психологическую проблему. Достаточно вспомнить «Тихий Дон», чтобы понять, как далеко ушёл Кондрат даже в первоначальных своих колебаниях от героев первого шолоховского романа, как далеко вперёд шагнула жизнь.

«Был он по отцу донским казаком, а теперь — колхозник». Автор подчёркивает преемственность в тематике двух романов и глубину изменений, произошедших в жизни народа, указывая, что отец Кондрата в бытность его на действительной военной службе вместе со своей сотней порол плетью и рубил шашкой бастовавших иваново-вознесенских ткачей, защищая интересы фабрикантов, а вот Кондрат в 1920 году боролся с белополяками и врангелевцами, защищая свою советскую власть, власть тех же иваново-вознесенских ткачей, от нашествия фабрикантов и их наймитов.

Кондрат, несмотря на всю тяжесть своей внутренней борьбы, твёрдо, обеими ногами, стоит на земле. Для него нет сомнений в правоте нового дела, дела всего советского народа. Кондрат знает свой самый крупный недостаток. Зло борется он сам с собою, мучительно изживая в своей психологии пережитки прошлого, остатки того, что призывал людям капитализм.

Отнюдь уже не сословные предрассудки владеют им. Жизнь, идущая вперёд, сняла эти противоречия в сознании трудового казачества. Но ломка старого уклада чрезвычайно сложна и на каждом новом этапе ставит перед людьми новые задачи, новые проблемы.

И автор любовно рисует образ Кондрата, его мужественную борьбу, приведшую его к победе. Ибо это и есть коренная линия в творчестве Шолохова: показ раскрепощения человека, торжества в нём новой личности, осознавшей себя частицей великого народа, строящего коммунизм.

Неизмеримо вырастает фигура Майданникова к концу книги. В описании первого колхозного сева писатель дал этому образу новое наполнение.

В «Поднятой целине» писатель всей мощью своего художественного мастерства показал рождение нового, коммунистического отношения к труду в среде колхозников-казаков.

Читатель видит, как рождается в людях неведомая прежде трудовая гордость граждан социалистического общества, как труд из зазорного, тяжёлого бремени превращается в дело славы, дело чести, дело доблести и героизма.

В оптимистическом, высокоромантическом изображении чело-

веческого труда у Шолохова проявлялась благороднейшая традиция советской литературы, идущая в творчестве наших писателей от Горького и отображающая развитие социалистической действительности.

Наиболее действенная взаимосвязь в системе развития образов существует между большевиком Давыдовым и колхозником Майданниковым. Воодушевлённый Давыдовым, Кондрат становится ударником сельского хозяйства, носителем идеи коммунистического отношения к труду, ведущей фигурой в колхозной жизни. Он пробуждается для творчества и обретает богатырские силы, прикинув всем своим существом к животворному источнику, питающему непоборимую мощь советского человека-патриота.

Мысли колхозника Майданникова не ограничены узким кругом «личных» интересов крестьянина. Личным его интересом стала судьба всей страны, больше того: всего трудового народа во всём мире.

«Кондрат думает о нужде, какую терпит строящая пятилетку страна, и сжимает под дерюжкой кулаки, с ненавистью мысленно говорит тем рабочим Запада, которые не за коммунизм: «Продали вы нас за хорошую жалованью от своих хозяев... видно, ишо жареный кочет вас в зад не клюнул: все вы чухаетесь, никак не раскачаетесь, да как-то недружно, шатко-валко идёте... А клюнет он вас! До болятки клюнет!.. Али вы не видите через границу, как нам тяжко подымать хозяйство? Какую нужду мы терпим, полубосые и полуголые ходим, а сами зубы сомкнем и работаем. Совестно вам будет, братушки, прийти на готовенькое!».

Любопытно, что эти мысли Кондрата, при всём различии двух столь определённых индивидуальностей, неожиданно сближают Кондрата с Нагульновым. Напомним, как Макар изучает английский язык: «Много у них слов, взятых от нас, но только они концы свои к ним приделали. По-нашему, к примеру, «пролетариат»,— и по-ихнему так же, окромя конца, и то же самое слово «революция» или «коммунизм». Они в концах какое-то шипение производят, вроде злобствуют на эти слова, но куда же от них денешься? Эти слова по всему миру коренья пустили, хошь не хошь, а приходится их говорить».

Заслуживает внимания то, что, сохраняя всю реалистическую точность в передаче переживаний Нагульнова, писатель сумел, не приукрашивая, искусственно не возвышая, не приглагоживая своих героев, по существу показать их превосходство уже в ту пору над людьми капиталистического Запада, превосходство их строя мыслей и чувств, их идейно-морального облика.

Под чертами психологического портрета, иногда внешне противоречивыми, обнаруживается подлинное шолоховское отношение к человеку, большая глубина в изображении внутреннего мира героев.

Это наглядно выражено у писателя, например, в образах, окрашенных особым, глубоко человеческим шолоховским юмором. Та-

ков в «Тихом Доне» образ Прохора Зыкова. Таков столь родствен- ный ему в «Поднятой целине» образ деда Щукаря. Не только умо- рительно смешон Щукарь, в его нелепо последовательной цепи злосудий. Где-то за этим проступает трогающее душу своей человечностью изображение судьбы горемыки-бедняка, начина- ющего в годы становления колхозного строительства ощущать своё право на человеческое достоинство, на своё место в новой жизни. («Жизнь эта мне, братцы, начала даже нравиться...»). Тонко и реалистически точно проведена эта линия в развитии отнюдь не простого образа.

Писатель показал, что к своим первым победам гремяченский колхоз пришёл путём тяжёлой борьбы. Процесс становления новой жизни стал очень сложен. Одно время жизнь в хуторе Гремячий Лог «стала на дыбы». Были и выходы из колхоза по уговорам ку- лаков, под воздействием вражеской агитации колхозники расхи- тили семенной хлеб, бабы даже избили Давыдова. Но на собрании Давыдов, обращаясь к тем, кто пошёл за кулаками, сказал им: «Вы — качающиеся середняки, временно заблуждённые, и мы к вам административных мер применять не будем, а будем вам факти- чески открывать глаза». И в книге показано, как эти люди поняли, что обманом возмутили их против своей же власти. Они поняли, что путь Давыдова, путь колхоза — это их путь, что им с Давы- довым «вместе жить».

Так ещё раз устанавливаются глубинная преемственная связь «Поднятой целины» с «Тихим Доном» и глубокое различие не толь- ко этапов развития нашего общества, показанных в двух этих про- изведениях, но и индивидуальных судеб героев. Слияние судьбы героя с судьбой народа ведёт человека к счастью, к расцвету его духовной жизни, разрыв индивидуальной судьбы с судьбой об- щества — к краху этой индивидуальной судьбы. На положитель- ном и отрицательном примерах решается, по существу, одна глу- бокая тема: выращивание силами партии, силами коммунизма бо- гатейших всходов новой жизни, показ того, как уничтожается всё сопротивляющееся и мешающее этому величайшему в истории про- цессу подъёма талантов свободного народа, роста и расцвета твор- ческой личности человека — строителя коммунистического обще- ства.

Роман «Поднятая целина» правдиво показывает, как Великая Октябрьская социалистическая революция, советская власть, кол- хозный строй деревенской жизни навсегда вышибли почву из-под ног Половцевых, Лятевских, Листницких, Островных и им по- добных, как росло и крепло новое, советское, колхозное казаче- ство, как велика сила новой, советской жизни, нового, советского патриотизма.

* * *

В годы Великой Отечественной войны писатель Михаил Шоло- хов, верный сын своего народа, выступал с рядом ярких статей и

очерков в газетах «Правда», «Красная звезда» и приступил к созданию нового романа «Они сражались за родину».

Любовь и ненависть — основное содержание этих произведений. Советский патриотизм включает в себя горячую любовь народа к своему социалистическому Отечеству и ненависть к его врагам.

«Тихий Дон» — произведение, которое будит ненависть к проклятым силам прошлого, в «Поднятой целине» гневное перо художника заклеимило тех, кто пытался задержать движение советского народа, повернуть его вспять. Произведения Шолохова, посвящённые Отечественной войне, проникнуты пламенной ненавистью советского патриота к немецкому фашизму, лютому врагу советского народа.

С ясной верой в торжество правды, в победу великого нашего народа работал Михаил Шолохов в дни Великой Отечественной войны.

Страстной любовью к Родине, скорбью за её раны, гневным сердцем, непримиримой ненавистью к немецко-фашистским варварам-захватчикам вдохновлено замечательное произведение писателя-патриота «Наука ненависти». Оно появилось в газете «Правда» в первую годовщину войны — 22 июня 1942 года. Эпиграфом к нему взяты слова из первомайского приказа товарища Сталина:

«...нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души».

Избрав новый для себя жанр рассказа, насыщенного публицистикой, Шолохов показал, как в ходе жестокой схватки не на жизнь, а на смерть крепла в нашем народе эта наука ненависти к врагу, вооружившая воинов Советской Армии и тружеников тыла могучей волей к победе.

Материал и впечатления для своего творчества писатель черпал непосредственно на фронтах Отечественной войны.

Огромные жизненные пласты подняты писателем в произведениях, которые он создал и создаёт на своём творческом пути. При этом ему не свойственно простое описание событий жизни, рождённых ею образов. Мысль художника проникает в самую глубь явлений. Развитие общества показано в борьбе противоречивых начал, в борьбе старого и нового. Это присуще советской литературе, и это нашло яркое выражение в творчестве Шолохова, одного из лучших её представителей. Мировоззрение советского человека помогает верному, революционному осознанию тех законов, по которым развивается общество, учит подлинной правдивости в творчестве, требует активности литератора в борьбе за победу нового, прогрессивного. На этой философской основе и возник подлинно революционный, подлинно новаторский метод социалистического реализма в литературе и в искусстве, одним из наиболее глубоких выразителей которого является Михаил Шолохов.

В его творчестве мы видим изображение нашего общества в непрестанном движении вперёд, глубокое понимание ведущих тенденций развития, устремлённость в будущее, победу передовых

идей, веру в торжество дела коммунизма. Своим творчеством писатель страстно зовёт к участию в общенародной борьбе за победу нового в человеческой жизни. Он показывает нам во всей остроте столкновение враждебных друг другу сил в развитии общества, в психологии людей и всегда помогает уяснить прогрессивную тенденцию развития, укрепляет веру в её победу, в революционную созидательную, освобождающую, облагораживающую силу коммунистических идей.

Это неразрывно связано с народностью шолоховского творчества. Служение народу, интересам советского государства, дающее могучую силу творчеству, является важнейшей принципиальной особенностью труда советского писателя и определяет собой одно из важнейших проявлений благородного новаторства нашей литературы во всём мировом развитии искусства.

Произведения Шолохова глубоко проникнуты духом советского патриотизма. Изображая созданные, сформированные в годы суровой борьбы на фронтах многих войн и строек черты нового, советского национального характера, писатель учит нас горячей любви к советскому человеку, к большевистской партии, его воспитавшей и победно ведущей вперёд, к великой социалистической Родине, к первому в мире подлинно свободному, подлинно народному государству. Высокими гражданскими чувствами советского патриота насыщено творчество писателя.

Этим определяется огромное воспитательное значение его произведений. Они верно служат государственным задачам воспитания лучших черт в характере наших людей, черт борца, беззаветно преданного идеям коммунизма. Высокое сознание ответственности перед народом, партией, государством за своё дело, за общенародное дело советского государства освещает вдохновенный труд писателя-большевика, славного сына своего народа, гражданина социалистического Отечества.

И когда, читая Шолохова, мы всматриваемся в изображённые им картины народной жизни, мысль наша никогда не останавливается только на прошлом или настоящем: она всегда устремлена в будущее, в то светлое будущее, к которому в суровой борьбе, но неуклонно идёт народ нашей Родины и завоеванию которого отдаёт вместе со всем народом лучшие силы своего ума и таланта выдающийся советский писатель.

Множество читательских писем получает Михаил Александрович Шолохов. В годы Великой Отечественной войны ему писали со всех фронтов, со всех концов страны. Фронтовики сообщали ему, что номера газет с его произведениями переходили буквально из рук в руки, что бойцы с нетерпением ожидали каждого нового его выступления в печати. Приходили коллективные письма за многими подписями офицеров и бойцов, стахановцев, мастеров и рабочих большого завода, колхозников, представителей интеллигенции. Люди писали любимому писателю о том, что его слово воодушевляет их на новые подвиги во имя Родины. В иных письмах приходили

трогательные стихи, посвящённые писателю фронтовиками. «Пиши почаще нам, родной», — говорилось в одном из таких стихотворений, написанном неумелой рукой, но продиктованном искренним и глубоким чувством. «Наш фронтовой друг», — называет писателя автор письма. В письмах выражается пожелание «успехов и творческих сил в работе и плодотворном труде на благо народа».

Живая переписка советских людей со своим писателем открывает не только отношение читателя к произведениям Шолохова: она свидетельствует о том, какое огромное место в духовной жизни советского народа занимает литература, как велика, почётна и ответственна роль писателя в общественной жизни страны, каким доверием облакает его народ и какой любовью платит за верное служение народу.

Простые, душевные письма, написанные от самого сердца, дают почувствовать всю силу воспитательного значения советской литературы, воспитывающей в человеке веру в народное дело, беззаветную преданность самым светлым идеалам нашего времени, идеалам коммунизма.

Письма, обращённые к писателю, показывают, как требователен к произведениям литературы советский читатель, ищущий в творчестве писателя прежде всего глубокой мысли, ответа на наиболее важные вопросы современности. Советский читатель требует от писателя глубокой правды изображения, безупречного знания изображаемого предмета, обстановки, человеческих характеров. Наш читатель требует умения, не умаляя и не обедняя их, показать внутренние черты советских людей, показать их дела и думы, создать такой художественный образ, который бы звал человека вперёд, воодушевляя его в борьбе за строительство новой жизни. Он хочет видеть в литературном произведении органическое единство глубокой идейности и высокого художественного мастерства, гражданскую страстность, полноту идейного содержания, сочетающуюся с силой и яркостью изображения, доходчивостью и простотой художественных средств. Наш народ вправе требовать, чтобы советское искусство было подлинно массовым, способным выполнить своё великое предназначение служения народу.

Велика признательность советского народа писателю, который весь жар своей души, всю силу своего великолепного таланта отдаёт народу, вместе с ним мыслит и чувствует, вместе с ним борется за общее дело, вдохновенным творчеством воспитывает в людях веру в свои силы, в своё дело, помогает движению страны социализма вперёд, к новым победам по пути, указанному коммунистической партией, под победоносным знаменем идей Ленина — Сталина.

Народ по достоинству оценил вдохновенный труд своего писателя. За выдающиеся успехи и достижения в развитии художественной литературы Михаил Александрович Шолохов удостоен высшей награды — ордена Ленина. За успешную работу в области печати в период Великой Отечественной войны, в связи с выходом

десятитысячного номера газеты «Правда», он награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.

Писатель-академик Михаил Александрович Шолохов, служа народу всем своим творчеством, верно служит ему и как государственный деятель.

Во время выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР в феврале 1950 года колхозница А. Т. Калинина, предлагая на собрании членов сельскохозяйственной артели имени Шолохова кандидатуру писателя, сказала:

— Михаил Александрович Шолохов — наш земляк, подлинно народный писатель. Он вышел из народа и держит с нами самую тесную связь. Произведения Михаила Александровича пользуются огромной популярностью не только в нашей стране, но и у трудящихся всего мира. Как депутат Верховного Совета СССР второго созыва, Михаил Александрович с честью оправдал наше доверие, и я не ошибусь, если снова предложу его кандидатуру.

В третий раз ныне избрал советский народ писателя Михаила Александровича Шолохова в качестве достойного посланца в верховный орган власти своего государства.

Цена 60 коп.